

A man with a beard and a woman with blonde hair are the central figures. The man is wearing a white shirt that is open at the chest, revealing his muscular torso. He has a serious, intense expression. The woman is wearing a black off-the-shoulder dress with a large red bow on her right arm. She is looking towards the camera with a soft expression. They are in a room with large windows in the background showing a sunset or sunrise with warm orange and red tones. There is also a framed abstract painting on the wall to the left.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТЕЦ ПОДРУГИ

Его невинный подарок 18+

Татьяна Бэк
Отец подруги. Его
невинный подарок

<https://litres.ru/74234012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Против воли оказалась в торте, из которого должна была выскочить стриптизёрша, и теперь попала в лапы к самому опасному и желанному мужчине, который ещё и отец моей бывшей подруги. Только вот он меня не узнаёт, да ещё и решает, что я его счастливый талисман, которого нельзя отпускать.

Содержание

Глава	4
Глава	10
Глава	14
Глава	17
Глава	23
Станислав	27
Глава	32
Глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Бэк

Отец подруги. Его невинный подарок

Глава

— Вика, забирайся в этот чёртов торт! — орёт на меня Руслан, хозяин ресторана.

— Рус, но я же певица, а не стриптизёрша! — сообщаю, отодвигаясь к выходу.

— А мне похрен! Леська заболела. Что, мне теперь самому сюда лезть? Я-то готов, только вот господин Власов не обрадуется, когда из торта вместо смазливой девчонки вывалится бородатый мужик центнером весом. Он такие шутки не любит, может и пристрелить.

Власов... Тот самый Власов? Ой, тогда точно лучше бежать!

— Так, тебя с твоим характером и так никуда на работу не берут, хочешь и отсюда вылететь? Короче, выскочишь из торта, споешь своё «хэппи бездей ту ю» и валишь домой спокойно! — коверкает Рус английский так, что я начинаю хи-

хикать и на секунду ослабляю бдительность.

А вот это я сделала зря. Хоть хозяин и располневший добряк, но в прошлом боксёр, так что реакция у него молниеносная. Не успеваю даже ойкнуть, как оказываюсь запихнутой, — иного слова не подобрать, — в пластиковую конструкцию, из которой обычно выскакивает наша стриптизёрша Леся. Причём утрамбована я ногами кверху. Крышка торта захлопывается, оставляя меня наедине с моей клаустрофобией.

— Рус, пусти! Открой! Мне страшно! Да хоть увольняй, не пойду туда! Выпусти немедленно! Я заяву накатаю! — ору так, что вот-вот голос сорву. — Не буду выступать перед этими мерзкими упырями, там одни преступники и маньяки!

А вот последние слова явно становятся достоянием публики, ибо сквозь стенки своего плена слышу дружный мужской гогот, от которого по телу пробегает озноб.

Кое-как извернувшись, пинаю крышку ногой и начинаю вылезать из торта в не самой элегантной позе: попой вперёд. Гогот становится ещё громче, и я уже подумываю о том, чтобы спрятаться обратно, но вдруг сильные мужские руки обхватывают меня за талию и играючи достают на свет.

— Детка, ты самая херовая стриптизёрша из всех, что мне доводилось встречать! — звучит насмешливый, хрипловатый, до одури сексуальный мужской голос. Вот только обладателя мне не разглядеть, ибо он продолжает удерживать меня вниз головой.

— Пустите! — пытаюсь потребовать громко, но вместо этого получается лишь жалкий писк.

В этот момент подол лёгкого платица задирается, открывая на обозрение мои тылы, а мне как раз закрывая обзор.

— Стриптизёрша ты, может, и хреновая, но задница у тебя просто шикарная! — раздаётся уже знакомый голос, а ягодицу вдруг обжигает увесистый шлепок.

— Что вы себе позволяете? Хам! Нахал! Я не стриптизёрша! Поставьте меня на место! — верещу я, отчаянно брыкаясь.

— Воу-воу, полегче! — изрекает незнакомец и ставит меня на пол, успев перед этим ещё раз шлёпнуть по попке.

С трудом фокусирую взгляд после всех этих бесцеремонных манипуляций и тихо ойкаю. Хочется бежать со всех ног, но каблучки словно к полу приросли, ведь передо мной — господин Станислав Власов собственной персоной. Опасный, жёсткий, неукротимый. Бывший бандит, ныне уважаемый бизнесмен, но мы-то знаем: в таком деле бывших не бывает. А ещё он отец моей некогда лучшей подруги и по совместительству герой моих девичьих эротических снов.

Только вот для него я сейчас явно остаюсь неузнанной. Да он и вообще не обращал на меня внимания, когда я приходила в гости к его дочери Вере, словно я была безликой тенью. Наверное, он даже не помнит тот эпизод, когда я случайно зашла в ванную комнату, не зная, что там сам хозяин дома, и застала Власова принимающим душ.

Эта картинка до сих пор стоит перед глазами: струи воды бегут по его крепкому поджарому телу, стекают по смуглой коже, покрытой татуировками. Капли воды, блестя и переливаясь, срываются с густых тёмных волос, кончиков длинных пальцев, с огромного члена, который даже в состоянии покоя угрожающе прекрасен. Тогда я застыла, словно заледенев, и могла лишь смотреть на этого невозможного мужчину, глупо хлопая глазами и забыв, как дышать. Ощущение жгучего стыда и ещё более обжигающего возбуждения преследуют меня до сих пор. Я знаю: хозяин дома заметил моё вторжение. Он бросил на меня внимательный, но отстранённый взгляд и продолжил принимать душ, а я выскочила из комнаты, словно ошпаренная.

Вот и сейчас я замираю, чувствуя то же самое, что и пару лет назад в той злополучной ванной.

— Ну что, Влас, девка танцевать будет?

— Давай, покажи сиськи, красотка!

— Покрути задницей!

Доносящиеся из-за стола пьяные голоса мужчин заставляют сбросить оцепенение и тут же поёжиться. А ведь я сперва даже не обратила на этих посетителей внимания, привлечённая мощной фигурой Власова. На его фоне остальные и впрямь кажутся ничтожными бледными тенями: этот красавец выше их на голову во всех смыслах. Холодные, внимательные глаза Станислава смотрят испытующе и насмешливо, будто видят меня насквозь.

— Мои друзья хотят шоу! — произносит он хрипло, кри-
вя губы в усмешке. — Да и я уже не против взглянуть на свой
подарок!

— Я не подарок и не стриптизёрша! — выкрикиваю реши-
тельно, хотя внутри всё дрожит. Наверное, со стороны сей-
час выгляжу как моська, лающая на слона.

— А кто же ты, сладкая? Вот торт, из которого ты вылезла!
Или ты туда случайно упала? — ещё шире улыбается муж-
чина, а затем кладёт пальцы на мои щёки, сдавливая их и
заставляя приоткрыть рот.

Горячий влажный язык Власова скользит по моим губам
очень нежно, едва касаясь, а я задыхаюсь от этой неожидан-
ной ласки, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Я — певица! — выдыхаю ему прямо в рот, сама удив-
ляясь своей смелости.

— Хм... Даже так? Ну тогда спой нам что-нибудь.

Мужчина выпускает моё лицо и отходит к столу, а я об-
легчённо выдыхаю: когда он близко, я совсем не могу сооб-
ражать, мозг будто выключается. Но сейчас в голову прихо-
дит вполне разумная мысль, что лучше уносить ноги.

— Молчишь? — усмехается Станислав, глядя на меня, и
делает глоток янтарной жидкости из широкого бокала. — Я
так и знал...

Что, не веришь? Ну сейчас я тебе докажу! Гордо вскиды-
ваю подбородок под одобрительные хлопки пьяных мужи-

ков, закрываю глаза, чтобы не отвлекаться на этого невыносимого Власова, который сейчас буквально пожирает меня взглядом, открываю рот и... с моих губ срывается немелодичный хрип. Что за фигня? Кажется, я сорвала голос, когда орала в этом чёртовом торте.

— Что и требовалось доказать! — резюмирует Власов, допивая залпом и вдруг оказываясь рядом со мной, словно переместившись в пространстве. — Пойдём в вип-комнату. Я хочу наконец-то увидеть свой подарок без этих шмоток.

Пытаюсь вырваться, но мужчина просто хватает меня, перекидывает через плечо и тащит к двери в отдельный кабинет для особо дорогих гостей.

— Не дёргайся, малышка, тебе понравится!

Глава

Дверь закрывается, отрезая нас с Власовым от остального зала, но всё равно слышен пошлый гогот его дружков. В комнате царит интимный полумрак, из освещения — лишь алые лампы, утопленные в стене. Сбоку раскинулся монструозный кожаный диван, на который я и приземляюсь на спину. Тут же стараюсь отползти, но огромный мужчина наваливается сверху, впечатывая меня в гладкую прохладную поверхность.

— Отпустите! — взвизгиваю я и вновь предпринимаю попытку выскользнуть из-под него, но, кажется, делаю только хуже. Моя грудь трётся о мощное тело Станислава, а в бедро мне упирается каменный стояк.

— Теперь все стриптизёрши разыгрывают невинность? — ухмыляется он, рассматривая меня с жадностью. — А мне нравится!

Хочу опять повторить набившую оскомину фразу о том, что я не стриптизёрша, но мужчина впивается в мои губы страстным, напористым поцелуем. Он действует умело и властно: ласкает, прикусывает и тут же зализывает. Я плавлюсь от такого напора и приоткрываю рот, чем Станислав тут же пользуется, врываясь в него языком.

«Надо его оттолкнуть, остановить!» — требует мозг, но

вместо этого я робко и неумело отвечаю на поцелуй и слышу довольное рычание мужчины. Горячая широкая ладонь вдруг накрывает мою грудь, сжимая её сквозь блузку и тонкую ткань лифчика. Это неожиданное прикосновение обжигает и заставляет леденеть одновременно. Я едва могу дышать от лавины противоречивых эмоций и ощущений, которые накрывают с головой.

— Не-е-е-ет... — мычу я, разрывая на секунду поцелуй и пытаюсь отвернуться.

Но Власов вновь с силой сжимает мои щёки, и мне никуда не вырваться из его стальной хватки.

— Детка, я получаю всё, чего хочу! А сейчас я хочу тебя! — спокойно произносит он, но его глаза горят демоническим огнём.

Хруст разрываемой ткани и мелодичный перезвон металлических пуговиц блузки, рассыпающихся по полу, кажется мне почти оглушительным. Власов переводит взгляд на мою грудь и резким рывком стягивает вниз невесомый лифчик.

— Какая ты офигенная! — рычит он, а затем накрывает ртом сосок, который тут же твердеет от напористых ласк губ и языка.

Это настолько неожиданно, приятно и неправильно, что я издаю тихий стон. Нет! Так нельзя! Я не должна испытывать такое удовольствие от властных ласк этого неандертальца. Я не одна из его доступных девок, готовых делать что угодно по щелчку его пальцев.

Но бешеный пульс, который долбит в ушах, отдаётся в запястьях, шкалит ниже пупка, не даёт связно мыслить. «Хоть бы что-нибудь отвлекло этого самца!» — молю я вселенную. Самой мне точно не справиться. Словно услышав мой запрос, мобильник в кармане мужчины начинает бешено вибрировать и противно пиликать.

— Суки! Чтоб вас! — ревёт Станислав, вытаскивая телефон с таким видом, словно собирается разбить его о стену.

Но звериный оскал на его лице сменяется настороженным выражением, и он принимает звонок, не слезая с меня.

— Да, Валер! Есть новости по порту? — произносит Власов глухо и, как мне кажется, напряжённо.

Ответа собеседника мне не слышно, но суровое мужественное лицо Станислава вдруг озаряет довольная улыбка.

— Охренеть! Несколько месяцев меня эти уроды морозили, а сегодня наконец-то подписали договор! Спасибо, брат, я уже не верил, что всё получится. С меня простав!

Мужчина нажимает отбой и вновь смотрит на меня с лукавой усмешкой.

— Ну что, сладкая, продолжим там, где остановились?

Машу головой, чуть не плача, но разве это затормозит дикого зверя?!

Мужчина медленно проводит языком по моей шее, вызывая россыпь мурашек по коже. Но в этот момент мобильник начинает истерично верещать вновь.

— Совсем офигели! — яростно орёт он и подносит трубку

к уху. — Да! Чего надо?!

В этот раз лицо Станислава приобретает ошарашенное выражение, а в глазах — недоумение. Он молча дослушивает собеседника, нажимает отбой и, наконец, слезает с меня. Решаю воспользоваться этой счастливой случайностью и сбежать, пока Власов обдумывает что-то. Но только мне это, конечно, не удаётся: стоит лишь привстать с места, как мужчина сгребает меня в охапку, прижимает к себе и с интересом заглядывает мне в глаза.

— Прикинь, уголовное дело в отношении меня прекратили, а светило до десяти лет. Слушай, красавица, ты у меня счастливый талисман, что ли? Надо испытать тебя в деле!

От этой фразы мне становится как-то не по себе.

— Поехали в казино, красotka, а потрахаемся потом. Вдруг ты мне приносишь удачу только до тех пор, пока я не вставлю в тебя член?

Глава

— Я не поеду ни в какое казино! — пишу, вжимаясь в диван. — Мне нужно домой! Меня ждут! У меня жених — боксёр.

Вру безбожно, надеясь, что это как-то поможет. Но, кажется, на Власова это не особо действует.

— Да хоть дзюдоист, хоть кто! Мне похер! — ухмыляется он жёстко. — Не переживай, верну тебя твоему мужику, но не раньше, чем получу от тебя всё, чего хочу. Так что вставай и поехали!

Он буквально пожирает глазами мою грудь. А я ведь знала, что она обнажена. Поправляю лифчик и пытаюсь запахнуть в порванную блузку без пуговиц.

— Так, сперва в магазин! А то тебя в таком виде никто не пустит в приличное место!

Власов поднимается, а потом дёргает меня с дивана с такой силой, что я буквально подлетаю и врезаюсь в его мощное каменное тело. Наверное, синяки останутся, это ж всё равно что о мраморную статую удариться.

— Отпустите... — вновь пытаюсь достучаться до этого неандертальца, но это всё равно что со стеной общаться. Мужчина уже тащит меня за собой.

Он даже не оборачивается на взрыв смеха своих дружков и их пошлые комментарии, движется вперёд по принципу

«вижу цель, не вижу препятствий». К сожалению, как назло, по пути никого не попадается. Кажется, Власов снял ресторан полностью для своей гулянки. Даже помощи попросить не у кого!

Огромный чёрный джип, припаркованный у самого входа, приветливо пищит и подмигивает фарами, словно радуясь возвращению хозяина. Машина очень подходит владельцу: такая же мощная, большая и бессовестно сексуальная.

Влетаю на пассажирское сиденье, получив хорошее ускорение в виде шлепка по попке, и придерживаю на груди распахивающуюся блузку. Да, джентльменом Власова точно не назвать. Мужчина уже запрыгивает рядом и весело косится на меня.

— Как тебя зовут-то, талисман? — интересуется он беззаботно.

А вот мне что-то не до смеха.

— Вика... — цежу недовольно, отворачиваясь в сторону.

— Ну прям страйк! Виктория — победа! Ну погнали, талисман!

Он тянется в мою сторону за ремнём и аккуратно пристёгивает меня, едва задевая пальцами грудь. Но от этого лёгкого касания кровь приливает к щекам, а дыхание сбивается. Власов хмыкает, заметив мою реакцию, и ловко ныряет пальцами под ткань блузки, лаская сквозь кружево сосок, нежно поглаживая его подушечками, а затем с силой сжимая и оттягивая на себя. Меня словно током пронзает, а низ жи-

вота наливается горячей тяжестью.

— Не волнуйся, Виктория, совсем скоро ты будешь стоять на моём члене и умолять меня не останавливаться! — нагло ухмыляется он, явно наслаждаясь моим смущением и участвующимся дыханием. — Потерпи немного, детка!

— Не дождётесь! Я поеду с вами в казино только при условии, что вы меня отпустите домой сразу после этого. Вы мне отвратительны! Да я лучше жабу поцелую, чем такого хама, как вы.

Власов хохочет так, что руками по рулю прихлопывает и за сердце хватается, будто боится, что оно выскочит из широкой грудной клетки.

— А ты молодец, Вика, с огоньком! Люблю таких. Только хватит уже выкать и зови меня Стас. Скоро ты будешь выкрикивать это имя во время очередного оргазма.

Глава

Город мелькает вокруг цветной змеящейся лентой, с такой скоростью мы летим по шоссе. Хорошо, что Власов меня пристегнул, иначе я бы точно поседела. Он несётся так, что я вцепляюсь в ручку и лишь молюсь, чтобы мы доехали живыми. Хотя с удивлением замечаю, что доверяю этому странному мужчине, который ведёт авто так, словно огромный чёрный джип является его продолжением. Есть в этом что-то возбуждающее. Наверное, то же самое испытываешь, если отпустить руки и получать удовольствие, помноженное на ужас, на американских горках.

— А можно не так гнать? — выдаю недовольно.

Вместо ответа Станислав сжимает моё колено огромной лапищей, не отрываясь от дороги. В который раз клянусь себя за то, что согласилась выступать в такой короткой юбке. Я же народница, мне бы сарафан в пол да тихую, запевную песню. Но никому в ресторане не интересно «издалека долго», всем же нужен «владимирский централ», чтоб певица была с декольте поглубже.

Да и что мне остаётся... С тех пор как в наш хор пришёл новый руководитель, любящий молоденьких доступных девочек, я переехала на второй план, а потом и вовсе стала на подмену, хотя была солирующей. Вместо меня на главные роли вышли более сговорчивые девушки. А после того как

я отвесила при всех смачную пощёчину этому похотливому козлу, решившему проверить, напряжена ли моя диафрагма, но поискавшему её в районе бюста...

Теперь я так и слоняюсь по кабакам с «волчьим билетом». Не знала же я, что этот скользкий новый руководитель чей-то кум, брат, сват из нашей академии. А даже если бы и знала, всё равно выдала бы по мордасам липкому и наглому пристава.

— На дорогу смотрите! — заявляю, поймав мажущий по моей фигурке взгляд Власова, и смахиваю его горячую ладонь.

Чёрт, какой же он сексуальный и привлекательный. Наверное, любая другая уже приветливо раздвинула бы ножки, позволив этому похотливому самцу сделать всё, что ему заблагорассудится. Но я не сдамся так просто, хотя без этих жёстко-сладостных прикосновений становится вдруг холодно.

— А можно печку включить? И пить, вообще-то, хочется! — заявляю уверенно, словно меня сейчас не похищает отец подруги.

Мужчина будто считывает мои мысли.

— Слушай, а мы где-то пересекались? Я точно тебя не трахал, такую, как ты, запомнил бы... — говорит мужчина, вновь мазнув по мне взглядом. — Что-то в тебе есть...

А вот теперь меня наполняет обида, разом вытесняя все остальные эмоции. Интересно, я действительно надеялась,

что этот мужчина меня узнает и вспомнит?

— Может, у вас старческая деменция уже? — произношу жёстче и злее, чем хотела, но Станислав лишь ухмыляется вновь.

— Слушай, детка, а ты мне уже нравишься! По крайней мере, с тобой хотя бы не скучно.

— Рада за вас...

Хочу добавить что-нибудь колкое, но машина резко тормозит у магазина одежды, мимо которого я раньше и проходить боялась, не то что заглядывать. Зеркальные окна витрин отражают мою сжавшуюся фигурку в нелепой блестящей юбке и порванной блузке. Да и вид у меня настолько испуганный, потерянный и несоответствующий, что такую клиентку и на порог не пустят, да ещё и поганой метлой погонят.

— Чего застыла? — нетерпеливо интересуется Власов, уже распахивая передо мной дверь джипа и вытаскивая меня наружу.

Я вновь оказываюсь в его медвежьих объятиях, чувствуя, какая я маленькая и незащищённая рядом с этим огромным мужиком, который может творить со мной всё, что захочет. Мне бы делать всё, что говорит Станислав, и молиться, чтобы он меня отпустил поскорее, но почему-то не могу отказать себе в глупом и безрассудном желании подёргать хищника за усы.

— И часто вы девушек, которым испортили одежду, сюда таскаете? — интересуюсь ехидно и киваю на вход бутика,

где на лестнице выстроились в шеренгу длинноногие красавицы-продавщицы в одинаковой униформе. — Вас уже почётный караул встречает!

Власов лишь хмыкает, хватая меня за руку и тащит за собой, не достаивая ответом.

— Привет, девочки! Занимайтесь своими делами, я сам разберусь с новой клиенткой! На нас не обращайтесь внимания! — подмигивает мужчина продавщицам, а те в ответ улыбаются так, что рот вот-вот треснет. На меня же смотрят тяжело и исподлобья.

— Раздевайся! — заявляет он безапелляционно, запихивая меня в примерочную. — Я принесу сейчас несколько платьев.

— Но... — начинаю протестующе.

— Без всяких «но»! У меня нет времени на твои капризы! Скоро начнётся большая игра, а я не хочу опоздать. Это мой магазин, так что я лучше знаю ассортимент.

Власов резко разворачивается и уходит, а я послушно стаскиваю осточертевшую сверкающую юбку и отбрасываю обрывки блузки, которую уже не спасти, оставаясь лишь в тонких трусиках и кружевном лифчике, и неловко переступаю с ноги на ногу у зеркала в полный рост.

В принципе, мне нечего стесняться: ростом я хоть не удалась и этим длинноногим дылдам-продавщицам едва достаю до плеча, зато фигурка женственная, со всеми округлостями там, где надо. Да и на лицо вроде не уродина, разве что

вздёрнутый носик не нравится — делает меня похожей на куколку, а не на взрослую самостоятельную девушку.

— А ты огонь, малышка! Вся такая ладная! — присвистывает Станислав, вваливаясь в примерочную с несколькими нарядными платьями в руках.

— Вы что делаете? — верещу испуганно, прикрывая одновременно и грудь, и попку. — Выйдите немедленно!

В зеркало заворожённо наблюдаю, как мужчина подходит ко мне, пожирая глазами моё отражение. Платья отлетают на пуфик, установленный в углу, а Стас кладёт руку мне на шею и вжимает в своё каменное тело. Лопатками ощущаю крепость грудных мышц, а в поясницу упирается железобетонный стояк таких размеров, что на секунду кажется, будто там в штанах милицейская дубинка, а не член.

— Мне нравится, как ты очаровательно стесняешься... — шепчет он жарко, чуть склоняясь ко мне, а затем свободной рукой оттягивает вниз мой многострадальный лифчик.

Зажмуриваюсь, чтобы не видеть этой картины, от которой вдруг становится тяжело дышать, а в груди разгорается огненный шар.

— Открой глаза, Вика! — приказывает мужчина таким тоном, что невозможно сопротивляться.

Поднимаю веки и наблюдаю, как словно в замедленной съёмке рука Стаса скользит по моему животику, опускаясь всё ниже, и наконец ныряет в трусики, которые уже насквозь мокрые.

— А-а-а-ах... — выдыхаю, не в силах сдержать стона, когда горячие напористые пальцы проходятся по моим складочкам, собирая с них смазку, а затем надавливают на клитор.

Это слишком приятно...

Глава

— Я хочу слышать, что тебе хорошо! — порочно шепчет на ухо Власов.

Да что со мной такое? Малоознакомый мужчина, пусть самый сексуальный и желанный, лапает меня в примерочной магазина, а я постанываю и теку, как последняя шлюшка. Представляю, что подумают обо мне эти длинноногие красавицы-продавщицы. Но с неожиданным ехидством понимаю, что сейчас они кусают локти и мечтают оказаться на моём месте.

Горячие волны опаляют низ живота всё сильнее с каждым движением умелых пальцев Станислава. Тело становится одновременно удивительно лёгким — вот-вот взмоет в воздух, но при этом наливается свинцовой тяжестью. Никогда не думала, что можно совместить два столь противоречивых ощущения разом.

Словно загипнотизированная, смотрю через зеркало в манящие глубокие глаза своего персонального демона-искусителя и таю. Эта тёмная глубина засасывает внутрь водоворотом, из которого уже не вынырнуть. Ещё пара секунд — и я взорвусь, разлечусь на осколки, перестану существовать.

Палец мужчины обводит клитор, надавливая ещё сильнее, вызывая дрожь в коленях, а затем вдруг перемещается

к моей девственной дырочке. Вздрагиваю всем телом и едва не подпрыгиваю, стараясь избежать проникновения. Лицо мужчины в зеркале становится удивлённым, а между бровей пролегает суровая морщина.

— Вика, что не так? — спрашивает серьёзно, видя мой испуг.

— Я... я... — мямлю, опустив глаза в пол.

— Ты девственница? — озвучивает он строго.

Лишь киваю, чувствуя себя полной дурой.

— Пизде-е-е-е-ец... — тянет Стас недоумённо. — Приплыли!

— Можно я пойду? — спрашиваю чуть ли не со слезами.

Сейчас мне плевать, что на улице поздний вечер, из одежды лишь порванная блузка и развратная юбка, а денег едва ли хватит на такси. Хочется оказаться где угодно, лишь бы подальше от Власова, глядящего на меня так странно. Его глаза прожигают насквозь, будто мужчина пытается заглянуть мне в душу.

— А как же твой парень-боксёр и работа в стриптизе?

— Я не стриптизёрша... — повторяю, словно попугай, в десятый раз. — А парня я придумала, чтобы вы от меня отстали. Надеюсь, что испугаетесь.

— Пизде-е-е-е-ец... — повторяет мужчина и вдруг убирает руки с моего тела.

Чувствую странную смесь облегчения и обиды. То, что он делал со мной, было неправильно, но настолько приятно, я

ведь была всего в шаге от оргазма.

— Вы меня теперь отпустите? — спрашиваю с надеждой, поправляя нижнее бельё и вновь прикрываясь ладонями.

Власов лишь хмыкает и протягивает мне одно из платьев, которые скинул на кушетку.

— Надевай, красавица, ты разве забыла, что мы едем в казино? Поработаешь моим персональным талисманом.

— А потом я смогу уйти?

— Посмотрим... — произносит мужчина и наконец покидает примерочную, а я сжимаю в руках невесомую шелковистую ткань вечернего наряда.

Надо отдать должное Станиславу: платье, которое он мне подобрал, идеально подошло по размеру. Натуральный шёлк нежно касается кожи, облегает фигуру и подчёркивает все достоинства. Даже не верится, что в зеркале отражается не дива с красной дорожки, а всего лишь я. Распустив волосы, взмахиваю головой и невольно улыбаюсь: а ведь и впрямь хороша.

Остаётся только снять светлый лифчик, который по-деревенски торчит из-под чёрного платья. Благо форма и размер груди позволяют это сделать. Чувствую себя немного порочной и развратной, заливаясь краской при мысли, что теперь Власов сможет ласкать мои соски через шёлк. От этого внизу живота вновь разгорается пламя, которое только начало затухать, а вишенки сосков твердеют и становятся заметными. Плевать!

Из примерочной выхожу гордо и грациозно, даже не удостоивая вниманием столпившихся моделей-продащиц, которые пялятся на меня с неприкрытой завистью. Власов поднимает на меня взгляд и молчит. На обычно непроницаемом лице проносятся какие-то эмоции, но не успеваю их считать: он тут же берёт себя в руки и натягивает привычную холодную ухмылку.

— Ничего так! Пойдёт! — произносит насмешливо и резко отворачивается, словно не желая смотреть на меня.

Неужели я что-то сделала не так?

Станислав

Эта симпатичная пигалица полна сюрпризов. Одно её фереичное появление из торта жопой вперёд чего стоило! До сих пор забыть не могу. А ещё у меня на неё дикий стояк, прям с первых секунд. Вроде обычная девчонка, да с фигуркой, длинными ножками и милой мордахой, но сколько я таких видел! Но что-то в ней такое... Даже не знаю, как назвать.

А когда два раза подряд получил неожиданные приятные известия, пока пытался разложить её на диване, так и вообще прозрел. Малышка — мой счастливый талисман, не иначе. Да ещё и Виктория — победа, моя победа! Страйк! Мысль о том, что надо тащить её с собой на большую игру, родилась случайно, но показалась мне чертовски верной и правильной. Мне нужна удача! Без неё не одолеть ублюдка Попова, который предложил сыграть на мой бизнес.

При одном воспоминании об этом жирном козле, решившем подмять под себя весь город, начинают чесаться руки. Так и хочется сжать пальцами его толстую шею и сдавливать до тех пор, пока жизнь не уйдёт из его заплывших маленьких глазок. Уверен, многие бы сказали спасибо за то, что очистил мир от такой падали, только вот дадут за урода, как за нормального человека, а в мои планы не входит провести часть жизни в местах заключения.

Чем ближе к особняку Попова, тем сильнее какое-то хреновое предчувствие. Кошусь на девчонку, сидящую на пассажирском кресле. В этом чёрном платье она не просто симпатичная, а весьма офигенная, так и тянет на неё пялиться, словно на нарядный подарок. Хотя она и есть мой подарок, но, сука, какой-то странный. То ли стриптизёрша, то ли певица; то ли проститутка, то ли девственница. Ни хрена не понятно... Хочется разобраться, но сейчас надо сосредоточиться на игре.

Против воли вспоминаю, как ласкал малышку в примерочной, а она стонала и плавилась в моих объятьях, глядела на меня расширенными зрачками и прикусывала пухлые губки. А вот стоило попытаться запустить пальцы в её дырочку, так испугалась до потери пульса — такое не сыграть. Вот и как понять, блядь она или целка? Разве что опытным путём. Член тут же встаёт, норовя порвать ткань брюк. Нет, это никуда не годится. Если сейчас не сниму напряжение, точно не смогу нормально соображать во время игры!

Ударяю по тормозам и поворачиваюсь к девчонке, которая тут же испуганно сжимается в комок, лишь глазищи огромные светятся в полумраке салона, как у кошки.

— Не бойся, я тебя насиловать не буду... — начинаю хрипло, но Вика аж дёргается, будто я, наоборот, сказал, что собираюсь прямо сейчас оттрахать её во все щели.

Да и сам себе не особо доверяю, ибо башка отказывается работать, походу, вся кровь отхлынула к члену, который уже

аж ломит.

— Давай минет по-быстрому? — предлагаю спутнице, но та аж дрожать начинает и становится белее мела, ощущение, что сейчас сознание потеряет.

— Эй, ты чего?

— Я... я... — заикается пигалица, становясь теперь пунцовой.

— Ещё скажи, что и не сосала ни разу? — интересуюсь удивлённо.

Да в жизни не поверю, что такая сексуальная куколка не тронута ни в одну дырочку. Да её губы просто идеально бы смотрелись на моём члене!

— Ни разу...

— Так, ещё и скажи, что член видела лишь в учебнике.

У малышки даже уши розовеют, что одновременно и смешно, и мило. Мило, сука... Да мне же такие слова даже незнакомы.

Так, придётся сейчас напугать девочку, а может, наоборот, порадовать.

— Не бойся! — подмигиваю красотке и расстёгиваю ширинку, доставая оттуда своё достоинство, находящееся в полной боевой готовности.

— Ой... — взвизгивает Вика и даже зажмуривается.

Я не тороплюсь, пусть поймёт, что не собираюсь её прямо сейчас трахать в машине. Девчонка наконец открывает один глаз, наверное, так ей меньше страшно, и смотрит со смесью

ужаса и любопытства.

— Можешь потрогать! Не бойся, он не кусается!

Хватаю подрагивающую горячую ладошку и кладу на ствол, продолжая удерживать. Нежные пальчики аккуратно сжимаются. Бля, какой кайф! Такое ощущение, что я прыщавый подросток, готовый кончить от того, что его просто потрогали.

Вот Вика смотрит на меня уже обоими глазами и тяжело дышит. Начинаю водить её рукой и чуть ли не рычу от удовольствия.

— Ну вот видишь, ничего страшного! — выдавливаю хриплым шёпотом, глядя в глаза малышки, и убираю свою руку.

Вика на секунду замирает, а потом вдруг продолжает делать движения, которые я ей показал. Да, действует она неумело и испуганно, но от этого меня накрывает ещё сильнее.

— Да-а-а! — давлюсь собственным криком и кончаю так, что выстреливаю фонтаном спермы.

Хорошо ещё хоть на одежду не попало! Дышим тяжело с Викой, пытаюсь прийти в себя. Кажется, оба в каком-то глубоком ахуе от произошедшего. Ох, что-то это всё мне не нравится, точнее — слишком нравится.

А, может, не тащить малышку на игру? Не место ей в таком опасном месте! Напоминалка на телефоне взрывает тишину, повисшую в салоне. Игра через тридцать минут! Ре-

шение надо принимать прямо сейчас!

Глава

Что это только что было? Неужели я сама, по своей воле, ласкала огромный член этого хамоватого самоуверенного самца?

«Да, Вика, ласкала! Да ещё и удовольствие получала, не обманывай себя и не строй из себя святошу!» — хихикает внутренний голос. И ведь он прав. Я-то думала, что мужское достоинство — нечто не особо приятное и симпатичное, но член Стаса мне понравился: большой, твёрдый, увитый венами, с аккуратной блестящей головкой, которую почему-то так и тянуло лизнуть, словно конфетку. А когда Власов с тихим утробным рычанием кончал, я испытала какую-то странную удовлетворённость и гордость, ведь я видела, как хорошо было этому нереальному мужчине от того, что я делала.

Стас деловито протирает салфетками салон и панель, убирая следы спермы, которой удивительно много. Даже не думала, что мужчины кончают так обильно. Только вот лицо у него не удовлетворённое, а какое-то напряжённое, почти злое.

— Так, талисман, слушай меня! — строго говорит он. — Слушай и запоминай! Сейчас мы с тобой поедem в одно место, где взрослые, серьёзные и не очень хорошие дяди играют в покер на большие деньги. Большинство этих дядь — редкостные уёбки, а хозяин дома и вовсе исчадь ада. По-

этому от меня ни на шаг, выполняешь каждое моё указание беспрекословно и не задаёшь вопросов. Нужно в туалет или пить — говоришь мне. С остальными не общайся. Вообще, ни звука!

— Не слишком ли много правил? Я, вообще-то, не ваша собственность! Если вдруг забыли, у нас крепостное право давно отменили! — заявляю насмешливо, играя бесстрашную, уверенную в себе женщину, хотя внутри всё подрагивает.

— Это для твоего же блага, глупая! — отрезает Власов.

Уже минут через пятнадцать мы останавливаемся возле огромного шикарного особняка, утопающего в зелени. Рядом припаркованы дорогие авто, которые я даже боюсь представить, сколько стоят.

— Слетелось вороньё! — зло бросает Станислав, оглядывая вереницу машин.

Он слегка бледен, густые тёмные брови сходятся к переносице, а губы плотно сжаты. Я бы решила, что он волнуется, но не верю, что этот непробиваемый мужчина вообще способен испытывать нечто подобное.

— Вика... — начинает он, заглушив машину и повернувшись ко мне.

Жду продолжения, смущаясь под внимательным давящим взглядом. Опускаю глаза и пытаюсь отвернуться, но мужчина берёт меня за подбородок и фиксирует лицо. Власов подаётся вперёд и сминает мои губы жёстким поцелуем. Это не

нежная ласка, это настоящий взрыв собственнической страсти. Кажется, что он хочет оставить на моих припухших губах своё клеймо. Но я уже не сопротивляюсь, зная, что это бесполезно. Да и устала бороться со своими желаниями: я знаю, что этот мужчина сводит меня с ума.

— Идём! — коротко бросает он, разрывая поцелуй и тяжело дыша.

Вылезаю из авто и покорно следую за Власовым, который прёт вперёд, словно ледокол. Даже не смотрит на охранника, который чуть ли не с поклоном пропускает нас на территорию особняка. Среди зелени прогуливаются мужчины в деловых костюмах с галстуками или просто в белых рубашках, как у моего спутника. Тут и там мелькают фигурки девушек в открытых, даже вызывающих платьях.

— Кто все эти люди? — спрашиваю шёпотом у Власова.

— Стервятники, желающие хлеба и зрелищ!

На секунду Станислав замирает возле помпезного входа в здание, а затем закуривает сигарету и вдруг подмигивает мне.

— Не бойся, малышка! Сегодня я подниму бабла и полетим отсюда прям на Маврикий! Была когда-нибудь на Маврикии?

Изумлённо хлопаю глазами.

— А разве вы меня не отпустите после игры?

Вместо ответа получаю очередной увесистый шлепок по пятой точке и влетаю в галантно распахнутую Стасом дверь.

Вот как можно быть одновременно таким самоуверенным хамом и чертовски притягательным мужчиной?

— Нахал... — шиплю недовольно, но спутник даже не обращает внимания, его тяжёлый взгляд направлен куда-то вперёд, а о моём существовании он словно забыл.

К нам неспешно, вразвалочку, движется мужчина.

— Ну, здравствуй, Стас! — надменно произносит полный коротышка, одетый в элегантный белый костюм, который делает его похожим на колобка в муке.

Только вот этот «колобок» пугает меня до глубины души. Маленькие глазки смотрят остро и пренебрежительно, улыбка больше похожа на оскал акулы, а постоянно пребывающие в движении толстые пальцы рук напоминают жирных червей. Рядом с ним мне хочется срочно накинуть что-нибудь поверх платья, чтобы липкий масляный взгляд не прикасался к моей обнажённой коже.

— Здравствуйте, господин Попов! — изрекает Стас так холодно, что, кажется, в воздухе кружатся острые кристаллики льда.

— Может, познакомишь меня со своей очаровательной спутницей? — ухмыляясь и нагло осматривая меня с головы до пят, произносит толстяк.

— А может, уже приступим к игре? — отрезает мой спутник, обнимая меня тяжелой рукой и заслоняя от приближающегося коротышки.

— А ты уверен, что готов сегодня проиграть всё? — зло

оскалившись, шипит господин Попов, явно разъярённый поведением Власова. — Через несколько часов ты уйдёшь отсюда без копейки. И один! Такие девочки любят только победителей, а победитель здесь я!

Глава

Мне жутко некомфортно. А после слов неприятного хозяина дома и вовсе не по себе. Кошусь на Власова, но у него настолько непроницаемое, сосредоточенное лицо, что не понять, о чём он думает. Невольно люблюсь его горделивой осанкой, широкими плечами и чётким профилем, который хоть на монетах чекань. А ещё почему-то млею от того, с какой поспешностью и уважительностью перед Стасом расступаются люди, а он даже не обращает на них внимания.

От волнения я почти не смотрю по сторонам, но глаз то и дело отмечает детали шикарного интерьера: экзотические цветы, мраморные статуи, картины в золотых рамах, громоздкая мебель из ценной древесины и натуральной кожи, обилие лепнины. Но всего этого было так много, что в итоге интерьер превращается в безвкусный. Неужели кому-то может нравиться жить в пародии на царский дворец?

Внезапно перед моими глазами предстаёт покерный стол. Такие раньше я видела только в фильмах. Вокруг него уже сидят несколько человек в деловых костюмах, а перед ними возвышаются ровные столбики фишек. Вокруг стола, на отдалении, уже собрались зрители, потягивающие напитки и делающие ставки.

Власов замирает в нескольких метрах от стола и резко оборачивается ко мне.

— Стой здесь и не двигайся с места! — приказывает коротко. — Ни на сантиметр! И улыбайся, чего вид такой, словно на расстрел пришла? Бухло не пей, да и вообще ничего не трогай.

Мне хочется вновь ввернуть какую-нибудь шпильку, но он уже уходит к игровой зоне и занимает своё место прямо напротив меня. Всего один короткий взгляд, похожий на выстрел в упор, а затем мужчина словно забывает о моём существовании. Появление Власова было встречено перешёптыванием, в котором уважение смешивается с язвительностью. Мне приходится напрячься, чтобы услышать тихий диалог двух представительных мужчин невдалеке.

— Как думаешь, есть у Стаса шансы против Попова?

— Не знаю. Стас — сильный мужик, с яйцами, но и Попов старый лис, уж сколько его народа убрать пыталось. Так что посмотрим.

— А что, неужели играют на весь бизнес Власова? Это же огромные деньги!

— Слушай, там мутная история с рейдерским захватом. Не наше дело, меньше знаем — лучше спим, но смысл в том, что всё сейчас Власов поставил на карту: выиграет — сохранит своё и бабла ещё унесёт, проиграет — уйдёт в одних трусах.

— А что помешает Попову потом ещё раз попробовать отжать бизнес?

— Ну, он, конечно, офигевший тип, поверивший в свою

неуязвимость, но и для него есть правила.

Мужчины перемещаются к фуршетному столику, а я остаюсь на месте, как и потребовал мой спутник. Внутри всё сжимается от дурного предчувствия, а сердце колотится так, словно хочет проломить грудную клетку.

Из-за волнения не сразу замечаю, как в комнату входит хозяин дома и замирает возле игорного стола. Я сперва чувствую его взгляд, липкий и похотливый. Маленькие глазки скользят по моему открытому декольте, а затем господин Попов посылает мне воздушный поцелуй, отчего к горлу тут же подступает тошнота. Глаза Власова в этот момент полыхают так, что другого бы сожгло на месте, но господин Попов лишь гаденько ухмыляется.

Игра начинается, но, к сожалению, я ничего не понимаю в покере. Незнакомые слова сыплются, словно бубенчики на пол: трескучие, но пустые для меня — оверпара, флеш-дро, шоудаун. Что-либо понять я могу лишь по возбуждённой реакции публики и самих игроков. Только Власов и Попов сохраняют ледяное спокойствие, кажется, что эти двое находятся сейчас в каком-то своём мире, отдельно от окружающего пространства.

Даже не знаю, сколько длится игра, но ноги в туфлях на каблуках уже начинают гудеть. Атмосфера в зале вдруг сгущается настолько, что даже перешёптывания и звон бокалов затихают. Кажется, ещё немного, и прямо в помещении разразится гроза, настолько наэлектризованным становится

воздух.

— Сейчас всё и решится... — сдавленно произносит кто-то за моим плечом.

Лёгкие обжигает от того, что я просто забыла дышать. Так, надо успокоиться, не хватало ещё грохнуть в обморок. В конце концов, это чужой для меня человек, почему я так переживаю, выиграет он или нет?

— Олл-ин! — холодно произносит Власов, выдвигая вперёд все фишки.

Попов хитро усмехается.

— Что, решил сыграть наконец-то по-крупному? — ехидно интересуется он. — Ну что же, тогда я поддерживаю и повышаю.

Россыпь фишек перед хозяином дома явно больше, чем перед Стасом.

— Но мне нечем ответить, я и так поставил всё! — резко бросает Власов, хмуря брови. Желваки на скулах чётко обрисовываются, а кулаки сжимаются так, что белеют костяшки.

— Мне плевать... — равнодушно изрекает Попов и даже картинно зевает. — Если тебе нечего больше поставить, то я забираю всё, что на столе. Хотя у меня есть один вариант. Можешь поставить на кон свою очаровательную спутницу.

Хозяин дома хихикает и переводит довольный взгляд со Стаса на меня, а затем обратно. Публика расступается, оставляя меня посреди пустого пятачка зала.

— Ну что, согласен? — нетерпеливо спрашивает хозяин.

Власов поднимает на меня тяжёлый оценивающий взгляд, на суровом лице не шевелится ни единый мускул.

«Нет, нет, нет!» — шепчу одними губами, глядя на него с мольбой.

— Я согласен! — коротко выдыхает он, отворачиваясь.

Земля уходит из-под ног...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.